

УСМОТРЕНИЕ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПОНЯТИЕ, ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА, ПРИЗНАКИ

DISCRETION IN APPLICATION OF LAW: CONCEPT, LEGAL NATURE, CHARACTERISTICS

ВОРОПАЕВ Д.А.,

адъюнкт научно-педагогического факультета
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
voropaevd@tut.by

Применение права как особая форма его реализации по-прежнему представляет интерес для исследователей. Одним из недостаточно разработанных аспектов данной деятельности является феномен усмотрения. До настоящего времени правоведами не выработан единый подход к понятию усмотрения, его содержанию, сущности, признакам, источникам возникновения, видам и другим существенным чертам рассматриваемого явления. Данная работа направлена на восполнение обозначенных пробелов в целях повышения эффективности правоприменительной деятельности.

Application of law as the particular form of its exercise has still been of researchers' interest. One of the under-investigated aspects of these activities is the phenomenon of discretion. Up to the present day legal scholars have not evolved a consistent approach to the concept of discretion, its content, essence, characteristics, origins, types and other essential features of the phenomenon under consideration. This work is aimed at filling of the specified gaps in order to improve effectiveness of application of law.

Ключевые слова: реализация права, применение права, усмотрение.

Keywords: exercise of law, application of law, discretion.

Институт реализации права на протяжении многих десятилетий является объектом пристального внимания ученых-правоведов. Причиной тому является тот факт, что путем реализации нормативных предписаний осуществляется регулирование важнейших сфер общественной жизни. Множество научных трудов посвящено различным аспектам данного правового явления, в том числе такой форме реализации права, как применение. Непосредственно в теории правоприменения до настоящего времени остается немало «белых пятен». В свете тенденций к расширению диспозитивных начал в государственно-правовом регулировании, интенсивному возникновению новых институтов, требующих своевременного и эффективного нормативного регулирования, интерес представляет явление усмотрения в правоприменительной деятельности. На теоретическом уровне усмотрение является недостаточно изученным, несмотря на наличие значительного количества трудов как белорусских (В.Н.Бибило, В.Н.Дубовицкий, С.В.Липень и др.), так и зарубежных авторов (Н.Н.Вопленко, А.П.Коренев, А.Барак и др.).

Не выработан единый подход к понятию усмотрения, его содержанию, сущности, признакам, источникам возникновения, видам и другим важным аспектам рассматриваемого явления. Целью данной работы является попытка восполнения некоторых из обозначенных пробелов в вопросах усмотрения в правоприменительной деятельности путем выработки понятия усмотрения, определения его содержания и признаков на основании имеющихся теоретических наработок по рассматриваемому вопросу.

Реализация права и формы данной деятельности были глубоко исследованы в работах как отечественных, так и зарубежных ученых-правоведов. Значительное внимание специалистов уделено такой форме реализации права, как применение. Некоторые авторы [1, с. 306] прямо указывают на ее особый характер по сравнению с соблюдением, использованием и исполнением. Специфика рассматриваемой формы реализации права детерминирована тем, что необходимость применения права возникает в случае, когда участники правоотношений самостоятельно не могут осуществить свои права либо не исполняют должным

образом возложенные на них обязанности и для обеспечения их надлежащей реализации вынуждены прибегнуть к участию государства, обладающего соответствующими властными полномочиями. Другие ученые [2, с. 340] непосредственно не называют применение права особой формой реализации, но одновременно, как и сторонники первой позиции, отмечают, что реализация норм осуществляется при непосредственном участии государства в лице его компетентных органов. Таким образом, большинство правоведов разделяет позицию о том, что реализация права в форме применения существенно отличается от соблюдения, исполнения и использования в той части, что применение права имманентно осуществляется при непосредственном участии государства.

Ученые выделяют ряд признаков, характеризующих применение права. К таким признакам большинством специалистов отнесены: 1) властная деятельность государства; 2) осуществление деятельности компе-

тентным государственным органом, должностным лицом либо по поручению последних негосударственной организацией; 3) установленная процессуальная форма; 4) содержание правоприменительной деятельности как установление правовых последствий в виде субъективных прав и обязанностей, выраженных в индивидуальных правовых решениях [1, с. 308–309; 2, с. 342; 3, с. 406]. Помимо вышеуказанных свойств некоторые правоведы особо отмечают организационно-управленческий характер рассматриваемой деятельности, творческую направленность, наличие стадий, диалектическое единство с иными формами реализации права. Хотелось бы особо отметить позицию А.В.Полякова и Е.В.Тимошиной, которые в качестве признака правоприменения отмечают, что «установление субъективных прав и правовых обязанностей связано с дискрецией, т.е. самостоятельным властным установлением их содержания (по усмотрению) исходя из требования правовых текстов и конкретных обстоятельств дела» [3, с. 406].

С точки зрения доктрины юридического позитивизма применение права для разрешения конкретного жизненного случая представляет собой логический силлогизм. Данное утверждение восходит к труду Ч.Беккариа «О преступлениях и наказаниях». Автор утверждает: «По поводу каждого преступления судья должен построить правильное умозаключение. Большая посылка – общий закон,

малая – деяние, противное или согласное с законом; заключение – свобода или наказание» [4, с. 92]. В наиболее общем виде такая формула редуцируется до схемы «правовая норма – конкретная жизненная ситуация – решение». При этом для разрешения по существу любой юридической ситуации решение существует и его нужно отыскать; такое решение единственное. Например, кража – тайное похищение имущества; гр-н А. тайно похитил имущество гр-на Б.; гр-н А. совершил кражу.

В то же время при более тщательном рассмотрении выявляются «слабые места» данной схемы. Большая посылка, т.е. норма права, по замыслу законодателя либо в силу специфики нормотворческой техники может обладать вариативностью. В частности, речь идет о диспозитивных нормах права, относительно определенных или альтернативных санкциях императивных норм права, оценочных понятиях, закрытых или открытых правовых перечнях

либо отсутствии соответствующих норм – пробелах в законодательстве. Установление малой посылки, т.е. ситуации, требующей правового урегулирования, также носит вероятностный характер. Мы говорим о том, что отнесение тех или иных обстоятельств дела к имеющим юридическое значение либо такого значения

не имеющим находится в сфере полномочий правоприменителя. Иллюстрацией такого положения выступает пункт 17 части 1 статьи 64 Уголовного кодекса Республики Беларусь, в котором указано, что суд вправе не признать совершение преступления лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения либо в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, обстоятельством, отягчающим ответственность. Таким образом, неопределенность большой и малой посылок при разрешении одной ситуации приводит к существованию нескольких заключений, т.е. решений, являющихся следствием из большой и малой посылок. Правоприменитель оказывается в ситуации выбора одного из нескольких вариантов решения дела. В теории права такое явление принято называть усмотрением. В современных исследованиях синонимом усмотрения выступает термин «дискреция» (от фр. *discretionnaire* – зависящий от личного усмотрения).

Как было отмечено выше, теоретическим вопросам усмотрения в правоприменительной

На наш взгляд, усмотрение можно охарактеризовать как осуществляемый в определенных пределах ситуативный элемент правоприменительной деятельности, сущность которого составляет выбор из нескольких решений одного, представляющегося правоприменителю наиболее оптимальным.

деятельности посвящен ряд научных трудов. Некоторые аспекты применения права по усмотрению были рассмотрены в работах специалистов в различных отраслях юридической науки. Несмотря на достаточно пристальное внимание со стороны ученых, усмотрение как правовое явление не обрело формы легальной дефиниции в текстах нормативных правовых актов. Более того, даже на теоретическом уровне наблюдаются значительные различия во взглядах на понятие «усмотрение», его содержание и признаки. На основании анализа научных трудов можно сделать вывод о том, что большинство ученых, рассматривавших проблему усмотрения в правоприменении, придерживались двух основных взглядов на это понятие.

Одна группа правоведов в самом общем виде рассматривала усмотрение как деятельность по выбору оптимального решения по делу из нескольких имеющихся. Среди сторонников такого подхода следует назвать В.Г.Антропова, О.Я.Басва, Л.Н.Берг, А.А.Березина, К.П.Ермакову, М.А.Кауфмана, А.А.Малиновского, П.В.Маркова, О.А.Папкову, Р.В.Пузикова, А.А.Хайдарова и др. Например, А.А.Березин отмечал, что «правоприменительное усмотрение – это осуществляемая на основе и в рамках закона деятельность уполномоченных субъектов права, предполагающая возможность выбора наиболее оптимального решения по юридическому делу [5, с. 43].

Другие ученые полагают, что усмотрение – это право (возможность, полномочие, правомочие, свобода) выбора оптимального решения по делу из нескольких имеющихся. Такого мнения придерживались Д.Б.Абушенко, А.Барак, Д.В.Бойко, Ю.В.Грачева, В.М.Мапохин, А.А.Пивоварова, Т.Г.Слюсарева, Ю.В.Старых, А.Б.Степин и др. В качестве иллюстрации данного положения можно привести определение, предложенное А.Барак: «Для меня усмотрение – это полномочие, данное лицу, которое обладает властью выбирать между двумя и более альтернативами, когда каждая из альтернатив законна» [6, с. 13]. Хотелось бы отметить, что усмотрение как право или свободу принимать решение в ситуации, не урегулированной напрямую правовыми нормами, по разрешению юридического дела рассматривали в своих работах такие известные советские правоведы, как Н.Н.Вопленко, К.И.Комиссаров, А.П.Корнев, В.В.Лазарев, Д.М.Чечет. На судебное усмотрение как на право принимать решения, основываясь на общих положениях закона с учетом конкретных обстоятельств дела в интересах достижения задач и целей правосудия, указывала В.П.Бибило [7, с. 245].

Помимо обозначенных точек зрения существует ряд менее распространенных. Так, С.С.Алексеев сводил усмотрение в правоприменительной деятельности к индивидуальному поднормативному регулированию. А.А.Головкин определил усмотрение как «возможность международных органов, организаций, а также органов национальных государств отступать от прямого применения норм международного и национального права, в которых отсутствуют четкие правила о разрешении конкретного конфликта или вопроса, подлежащих немедленному исполнению» [8, с. 24]. Позиция автора также интересна тем, что он трактовал усмотрение как явление междисциплинарного порядка, предвещая оправданный интерес к нему со стороны не только правоведов, но и экономистов, историков, политологов.

При рассмотрении первого подхода, т.е. усмотрения как деятельности по выбору решения, необходимо отметить, что в Современном толковом словаре русского языка Т.Ф.Ефремовой глагол «выбирать» обозначает «отбирать по какому-либо признаку, отдавать предпочтение кому-либо или чему-либо». В свою очередь существительное «выбор» обозначает «процесс действия по значению глагола «выбирать» либо результат такого действия» [9, с. 379]. Такая связь рассматриваемых значений обусловлена полисемантичностью слова «выбор», которая коренится в метонимическом переносе наименования с деятельности (процесса) на его результат. Таким образом, термин «выбор» является метонимией для обозначения интеллектуально-волевой деятельности по выделению одного объекта из ряда однородных и в этом значении его следует отличать от результата такой деятельности. В то же время следует отметить, что выбор в правоприменительной деятельности, сопряженный с усмотрением, представляет собой особую связь деятельности и ее результата. На это обстоятельство указывает и К.А.Сомиков. По его мнению, правовой выбор – это «мыслительная, сознательно-волевая деятельность субъекта по определению варианта поведения в сфере права и объективация ее результата в деянии субъекта» [10, с. 8].

Рассматривая второй подход, считаем целесообразным пояснить основания объединения в одну группу различных по своему содержанию категорий: полномочие, право, правомочие, возможность, свобода. Первое основание носит методологический характер. Так, правоприменительная деятельность осуществляется особым субъектом, признаки которого были рассмотрены выше. В свою очередь усмотрение является элементом данной деятельности

и осуществляется правоприменителем в определенных случаях. Субъект правоприменительной деятельности действует в рамках своей компетенции, определенной соответствующими нормативными правовыми актами. Ядро компетенции образует предмет ведения, т.е. **круг** вопросов, отнесенных к рассмотрению правоприменителя, и полномочия, являющиеся инструментарием для разрешения дела. Содержание полномочий составляют обязанности и права (в работах некоторых авторов — правомочия), находящиеся в диалектическом единстве. Таким образом, компетентный правоприменитель наделен полномочиями, в силу которых он обязан разрешить конкретное юридическое дело по существу, применив свои **права-правомочия**. Второе основание лежит в семантическом поле. С рассматриваемой точки зрения следует уточнить, что названные категории многозначны. Например, слово «право» в Большом академическом словаре русского языка интерпретируется в следующих значениях, имеющих непосредственное отношение к рассматриваемому вопросу: 1) предоставляемая законами государства свобода, возможность совершать, осуществлять что-либо; 2) возможность что-либо делать, действовать каким-либо образом [11, с. 440–442]. Семантический анализ определений усмотрения, предложенных учеными, рассматривающими его как право или возможность выбора, свидетельствует, что в абсолютном большинстве случаев возможна их взаимная замена без потери смысла, т.е. «право» и «возможность» рассматриваются как синонимы. В таком контексте значения терминов «полномочие», «право», «правомочие», «возможность» применительно к выбору решения при усмотрении тождественны.

Рассмотрим более детально категорию «свобода». Следует отметить ее релятивистский характер и дискуссионность как в общеправовом аспекте, так и в правовом. В последнем случае ее содержание напрямую зависит от типа правопонимания. Мы разделяем позицию Д.Б.Абушенко, который применительно к рассматриваемому вопросу утверждает, что философско-правовой основой усмотрения является свобода в деятельности правоприменительного органа, при этом свобода понимается как «право выбора одного из предусмотренных законодателем вариантов» [12, с. 7]. Подобное понимание свободы правоприменительного усмотрения в полной мере соответствует содержанию рассматриваемого явления. Свобода, интерпретированная в таком ключе, позволяет поставить ее в один ряд с **полномочиями** «право», «правомочие», «полномочие»,

«возможность», рассмотренными выше. Таким образом, выглядит вполне оправданным отнесение к одной объемной группе взглядов правоведов на усмотрение как на **право-правомочие-полномочие-возможность-свободу** выбора оптимального решения по делу из нескольких имеющихся.

В свою очередь, мы присоединяемся к позиции первой группы ученых, считающих, что усмотрение представляет собой выбор, т.е. **деятельность** по определению оптимального решения из нескольких имеющихся, рассматриваемую в единстве процесса и результата, и не разделяем мнения о том, что усмотрение представляет собой право на такую деятельность. Это обусловлено тем обстоятельством, что правоприменитель, обладающий определенной компетенцией, должен разрешить ситуацию по существу. Для этого в некоторых ситуациях, обозначенных ранее, он сможет и одновременно будет вынужден принять решение по своему усмотрению. Таким образом, **право на усмотрение** — право на выбор одного варианта из нескольких — имплицировано непосредственно в компетенции каждого правоприменителя и используется им при определенных обстоятельствах, а не представляет собой некое исключительное правомочие.

Правоведами был выделен ряд признаков усмотрения в правоприменительной деятельности. Большинство авторов оно рассматривается как некий элемент или аспект деятельности по применению права. Хотелось бы отметить, что правоприменитель действует по усмотрению только в тех ситуациях, когда законом прямо не предусмотрено безальтернативное решение. Сущностью принятия решения по усмотрению является выбор одного варианта из нескольких как прямо указанных в законе, так и объективированных в ходе разрешения ситуации. «Выбор, — по мнению отечественного правоведа В.Н.Дубовицкого, — может идти и по пути аналогии закона, и по пути отсылки к общим началам и принципам законодательства» [13, с. 122].

По мнению ученых, принятое решение должно быть наилучшим в данной ситуации [14, с. 127]. Раскрывая содержание данного признака, следует отметить, что избранный вариант должен соответствовать некоему оптимальному сочетанию критериев: законности, обоснованности, целесообразности, справедливости, мотивированности, непротиворечия здравому смыслу, объективности и др. Иными словами, бремя поиска оптимального, эффективного правоприменительного решения возложено на субъекта правоприменения, который

при выборе одного из имеющихся вариантов правоприменительного решения обязан действовать не в собственных, личных интересах (т.е. отдавать предпочтение оптимальному для себя решению дела), а, прежде всего, в целях наиболее эффективного разрешения дела с позиции максимальной защиты прав и законных интересов личности, общества и государства, а также с позиции достижения наибольшей социальной и юридической эффективности права. Уместным здесь будет мнение В.В.Лазарева, который говорил, что «одной из целей правоприменительной деятельности является удовлетворение интересов сторон в конкретном юридическом деле» [15, с. 84]. Подытоживая вышеизложенное, следует отметить, что «в пределах, установленных законом, усмотрение позволяет находить оптимальные варианты решений» [13, с. 122].

Вопрос о критериях выбора оптимального правоприменительного решения тесно связан с проблемой пределов, т.е. нормативных правовых рамок правоприменительного усмотрения, и, как было отмечено выше, личностью правоприменителя. Некоторые авторы рассматривают в качестве признаков усмотрения идентичные признаки применения права как формы его реализации, будь то полномочия правоприменителя, процессуальная форма, легальность, учет конкретных обстоятельств дела и др. Выделение указанных признаков в целом соответствует содержанию рассматриваемого явления, но, по нашему мнению, является излишним. Таким образом, усмотрение можно охарактеризовать как осуществляемый в определенных пределах ситуативный элемент правоприменительной деятельности, сущность которого составляет выбор из нескольких решений одного, представляющегося правоприменителю наиболее оптимальным.

В заключение подведем некоторые итоги. В статье рассмотрены и систематизированы актуальные взгляды белорусских и зарубежных ученых-правоведов на явление усмотрения в правоприменительной деятельности. В результате было выделено два основных подхода к определению усмотрения: 1) выбор

оптимального решения из нескольких имеющихся; 2) право на такой выбор. При рассмотрении указанных позиций была обоснована несостоятельность последнего подхода. Изучение трудов ученых позволило обозначить ряд признаков усмотрения в правоприменительной деятельности, а именно:

1) усмотрение представляет собой ситуативный элемент правоприменительной деятельности;

2) сущностью усмотрения является выбор одного из нескольких правоприменительных решений;

3) выбранный вариант правоприменительного решения, по мнению правоприменителя, является оптимальным для защиты прав и законных интересов личности, общества и государства, а также достижения социальной и юридической эффективности права и соответствует таким критериям, как законность, обоснованность, целесообразность, справедливость, мотивированность, непротиворечие здравому смыслу, объективность и др.;

4) выбор правоприменительного решения производится в пределах, установленных нормативным правовым пространством;

5) выбор правоприменителя субъектно детерминирован и осуществляется на основании его внутреннего убеждения.

Таким образом, обобщая указанные признаки усмотрения в правоприменительной деятельности, на основании исследования его юридической природы сформулируем собственное определение данного явления: *усмотрение в правоприменительной деятельности – это ситуативный элемент правоприменения, представляющий собой субъектно детерминированный и осуществляемый на основании внутреннего убеждения правоприменителя выбор оптимального правоприменительного решения по конкретному юридическому делу, который направлен на защиту прав и законных интересов личности, общества и государства, достижение социальной и юридической эффективности права и осуществляется в пределах, установленных законом.*

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вишневский, А.Ф. Общая теория государства и права: учебник / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский; под ред. В.А. Кучинского; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск: Акад. МВД, 2013. – 479 с.
2. Дробязко, С.Г. Общая теория права: учеб. пособие для вузов / С.Г. Дробязко, В.С. Козлов. – 4-е изд., испр. и доп. – Минск: Амалфея, 2010. – 500 с.
3. Подьяков, А.В. Общая теория права: учебник / А.В. Подьяков, Е.В. Тимошина. – СПб.: Изд. Дом С.-Петерб. гос. ун-та; Изд.-во юр. ф-та С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. – 472 с.

4. Беккариа, Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа; сост. и предисл. В.С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 184 с.
5. Березин, А.А. Пределы правоприменительного усмотрения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / А.А. Березин. – Н. Новгород, 2007. – 194 л.
6. Барак, А. Судейское усмотрение / А. Барак; пер. с англ. – М.: НОРМА, 1999. – 376 с.
7. Бибило, В.Н. Судебное усмотрение в уголовном судопроизводстве / В.Н. Бибило // Проблемы правоуправления: избр. тр. – Минск: Право и экономика, 2011. – С. 243–250.
8. Головкин, А.А. Допустимо ли совместить законность и усмотрение? (Некоторые проблемы теории и практики) / А.А. Головкин // Право и политика. – 2005. – № 3. – С. 24–29.
9. Ефремова, Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т. / Т.Ф. Ефремова. – М.: АСТ: Астрель, 2006. – Т. 1: А–Л. – 1165 с.
10. Сомиков, К.А. Правовой выбор и реализация права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / К.А. Сомиков. – Н. Новгород, 2011. – 27 с.
11. Большой академический словарь русского языка: в 21 т. / редкол.: А.С. Герд (гл. ред.) [и др.]. – М.: Наука, 2011. – Т. 19: Порок–Пресс... – 706 с.
12. Абушенко, Д.Б. Судебное усмотрение в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Д.Б. Абушенко. – Екатеринбург, 1998. – 176 с.
13. Дубовицкий, В.Н. Административное усмотрение в советском государственном управлении / В.Н. Дубовицкий // Сов. гос-во и право. – 1980. – № 1. – С. 121–125.
14. Белорусская юридическая энциклопедия: в 4 т. / редкол.: С.А. Балашенко [и др.]. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2013. – Т. 4: Т–Я. – 304 с.
15. Лазарев, В.В. Эффективность правоприменительных актов / В.В. Лазарев. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1975. – 207 с.

Дата поступления статьи в редакцию 06.06.2014

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНО

ОБСУЖДЕНИЕ ПРОЕКТА ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ «О БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ»	5
ВАСИЛЕВИЧ Г.А. Противодействие коррупции — одна из главных задач государства и общества	5
БАШАН А.В. Правовые ограничения и повышенная ответственность для лиц, занимающихся подкупом госслужащих, как основа эффективной борьбы с коррупцией	12

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

ВОРОПАЕВ Д.А. Усмотрение в правоприменительной деятельности: понятие, юридическая природа, признаки	17
---	----

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

МИХАСЁВА Е.А. Институт взыскания расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении: особенности и пути совершенствования	23
---	----

ТРУДОВОЕ ПРАВО. ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ГУЦКО Л.А. Практические аспекты формирования профессионального стажа	30
--	----

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО. НАЛОГОВОЕ ПРАВО. БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

МАЛАХОВА А.А. Перенос убытков при реорганизации: налогово-правовой аспект	36
---	----

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО. АГРАРНОЕ ПРАВО

ГИРЕНКО И.В. Проблема отражения принципов охраны и использования объектов растительного мира в законодательстве Республики Беларусь	41
---	----

УГОЛОВНОЕ ПРАВО. КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

БУРЫЙ В.Е. Побег осужденных из мест лишения свободы: криминологическая характеристика	47
---	----

ГРУНТОВ И.О. Психический и социально-психический аспекты вины — основа содержания принципа личной виновной ответственности в уголовном законодательстве	52
---	----

СЕМЬЯНОВ А.С. Ответственность за заражение вирусом иммунодефицита человека: анализ развития уголовного законодательства	59
---	----

ХИЛЮТА В.В. Корыстная цель при совершении хищения — это извлечение имущественной выгоды?	63
--	----

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА

НЕЧАЕВА В.А. Представление доказательств в уголовном процессе: генезис теоретико-правовых взглядов и зарубежный опыт правового регулирования	69
--	----

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

ПЕРЕВАЛОВ Д.В. Методологические и правовые аспекты формирования системы критически важных объектов и обеспечения ее безопасного функционирования	75
--	----